

Алексей Дурба

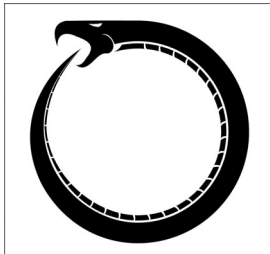
СТАНЕМ ДРУГИМИ (Песня)

Сколько грязи кругом, сколько мрази
Сколь её развелось на земле
Стал бездушной наш мир, безобразней
Пропадает планета во тьме

Что же делать то люди мы будем?
Да и люди вообще—то ли мы?
Души наши невежеством губим
Эгоизма без меры полны

Нам бы надо скорей разобраться
Кто мы есть и куда мы идём
Ведь мы можем упасть и сломаться
И безумные так пропадём

Соберёмся же братья мы с силой
Дух в себе возродим же людской
Лишь такими мы станем едины
И не будем бездушной толпой
Соберёмся же братья мы с силой
Дух в себе возродим же людской
Лишь такими мы станем едины
И не будем бездушной толпой

«Простые стихи для размышления»

Равнодушие
Разобщённость
Алчность
Невежество
↑
Деграция

*«Чтоб слова проникли в душу
И зажгли какой-то свет,
Ты прочти их в слух, читатель,
Лучше способа ведь нет...»*

Алексей Дурба

Мы веками хрустим под пятой Сатаны,
И сгорают во тьме наши души.

Что же делать-то нам?
Как себя обрести?
Как облегчить земную дорогу?
Может, в души свои
Нам Христа запустить
И идти с ним уверенно к Богу?

И лишь только Любовь
Наши души спасёт,
Только с ней доживём до рассвета.
Так давайте взрастим мы Любви семена,
Чтобы светом покрылась планета.

РАССВЕТ

Тьма накрыла землю,
Бесконечная тьма.
Затаилась в испуге планета.
Видно, ночь на земле
Затянул Сатана,
Чтоб не всем нам дожить до рассвета.

На земле же бои
Бесконечно идут,
Тьма сражается с Силами Света.
Эту ночь на земле
Кали-Юга зовут,
И она так темна до рассвета.

А когда же рассвет?!
Когда Солнце взойдёт?!
Сил всё меньше у Воинов Света.
Их редуют ряды,
Хоть бы помощь пришла
К нам с какой-нибудь дальней планеты?!

Ох, безумные мы! Ох, силён Сатана!
Он накинул петлю на планету.
Обессилели мы! Наши души гниют!
Как же нам дотянуть до рассвета?

Наверху тишина,
Наверху пустота,
Не летят к нам с планет звездолёты.
Может, нам постоять,
Может, вспомнить Христа
И понять, для чего здесь живём мы?

Пустодушные мы! В разобщенье бредём!
Нас материя давит и сушит.

**-Разве дорога все время вьётся
в гору и в гору?**

-Да, до самого конца.

**-Разве путь займёт весь долгий
день?**

-С утра и до вечера, мой друг.

ОБ АВТОРЕ

«Стихи, проникающие в душу» - сборник стихотворений, баллад и песен, посвящённый пережитому личному опыту поэта. Автор —самобытный и талантливый поэт Гришаев Алексей Николаевич, пишущий под псевдонимом Алексей Дурба.

Родился 29 октября 1962 года в с. Каргасок, Томской области. Его путь до первой написанной строки был не простым, но добрым. В возрасте 8 лет он остался без отца, рано был приучен к труду, как и все его сверстники, рано привил в себе любовь к чтению. Даже спустя много лет Алексей читает с большим удовольствием. В 1980—е годы, окончив 8 классов КСОШ №2, поступил в Томский автодорожный техникум на специальность техник-механик. Этому периоду своей жизни Алексей Николаевич посвятил стихотворение «Дни мелькают»:

*Дни мелькают и ночи, пролетают как в песне года.
Грустные думы о вечном накрывают меня иногда...*

Первые строки Алексей Николаевич начал писать уже в возрасте 56 лет. До этого достаточно большой период своей жизни жил с ощущением собственной несостоятельности, нередко уходил в «себя».

Хотел реализовать себя, найти то, к чему бы лежала душа, часто опускал руки, но находил в себе силы продолжать поиски своего призвания. По словам Алексея Николаевича: «Переломным моментом в моём мировоззрении и жизни стало стихотворение, которое я увидел во сне. Я и до этого осознавал, что над нами стоит высшая Сила, которую мы называем Бог.

Милая, милая, милая! В танке сгорает живьём...
Как я люблю тебя, милая, но на таран мы пойдём.

Милая, милая, милая! Мы замерзаем в снегу,
Голодно, холодно, милая, но не сдадимся врагу!

Милая, милая, милая! Немец к Москве так и прёт.
Их остановим, любимая, мой говорит пулемёт.
Их остановим, любимая, мой говорит пулемёт.

Милая, милая, милая! В чаде, дыму Сталинград.
Я ж был охотник, любимая, метки черчу на приклад.
Я ж был охотник, любимая, метки черчу на приклад.

Милая, милая, милая! Бойня под Курском идёт.
Мы наступаем, любимая, гадина к нам не пройдёт!
Мы наступаем, любимая, гадина к нам не пройдёт!

Милая, милая, милая! Мы по Европе идём.
Жди меня, солнце любимое, скоро Берлин мы возьмём!
Жди меня, солнце любимое, скоро Берлин мы возьмём!

Милая, милая, милая! Залпы гремят над страной!
Здравствуй, жена моя верная, я возвратился домой!!!
Здравствуй, жена моя верная, я возвратился домой!!!

МИЛАЯ! (22 июня — 9 мая. Посвящаю) (Песня)

Несказанные и сказанные слова.

Милая, милая, милая! Солнце встаёт над страной!
Я вспоминаю, любимая, как повстречался с тобой!

Милая, милая, милая, с шахты пришёл я домой.
В доме культуры тем вечером мы повстречались с тобой.

Милая, милая, милая! С пастбищ отару я гнал.
Я увидел тебя, милая, там, где арык пробегал.

Милая, милая, милая! Я по покосу иду.
Я разглядел тебя, милая, как ты стоишь на стогу.

Милая, милая, милая! С гор я спускался домой,
Чай собирала ты, милая, над быстроводной Курой.

Милая, милая, милая! Хлопок на арбе я вёз.
Ты улыбнулась мне ласково, тут я тебя и подвёз!

Милая, милая, милая! Туча накрыла страну...
Двинулись грозные полчища, нам объявили войну!

Милые, милые, милые! Звёздочки, солнце, туман.
Вы дожидайтесь, любимые, нас ведь погубит обман...
Вы дожидайтесь, любимые, нас ведь погубит обман...

Милая, милая, милая! Я в штыковую пошёл...
Страшно, конечно, мне, милая, только бы враг не прошёл.

Милая, милая, милая! Небо горит, как в аду.
Пушки заклинило, милая, я в лобовую иду...

Милая, милая, милая! Лодку подбили враги.
Нас заливают, любимая, ты же детей береги!

Также стало понятно, что все мы жители земли, начиная с Царя и кончая рабом являемся орудием этой силы. Каждый из нас пришёл со своей программой (как положительной, так и отрицательной). И задача людей которые живут более осознанно, поменять в себе что-то и жить не только инстинктами. Для этого у нас есть музыка, книги, астрология, нумерология. Если кто-то из нас изменит мировоззрение, благодаря страданию, то и судьба наша станет совсем другой». Именно тогда и появилось на свет стихотворение «Оптимистическое», которое и начинает данный сборник.

Алексей Дурба—поэт Сибирской земли, чьи простые и жизненные строки погружают в реальный мир, который окружает нас каждый день, заставляют пережить и понять эмоции автора.

Благодарим Алексея Николаевича за сотрудничество!
Желаем творческих успехов и крепкого здоровья!

ОПТИМИСТИЧЕСКОЕ

Нету земного покоя,
Жизнь — каждодневный обман.
Крутишься, вертишься с судьбою,
Злобой тайком обуян.

А для чего эти трюки?
Мы рождены умереть.
Всем, от мала до велика,
Там уготовлена смерть.

Так перестанем лукавить,
Честно по жизни пойдём,
Слабому руку протянем,
Подлого так же поймем.

Ну и простим ненароком,
В этом ведь жизни закон.
Так предначертано Богом,
К этому все мы придём.

А к переходу отсюда
Мы подготовимся впрок.
Как ни крутись, всё ж покинешь
Этот земной уголок.

В чём перехода значение,
Каждый отдельно поймет,
Пусть пересилит желанья,
Алчность и злобу уймет.

Пусть он поделится с бедным,
К старым на помощь придет,
Пусть он оставит делишки,
Сказку ребенку прочтет.

Как настанет час, забери вперёд,
Ты оставь Ассоль, пусть она живёт!"

И услышал глас: "Будь спокоен, сын,
Ты любовь дарил, ты и мной любим.

И услышал глас: "Будь спокоен, сын,
Ты любовь дарил, ты и мной любим.

Ведь мольбу Ассоль я слышал не раз,
И она, как ты, умоляла нас.

Как настанет час, смерти дам наказ,
Чтоб тебя с Ассоль забрала бы враз.

Как настанет час, смерти дам наказ,
Чтоб тебя с Ассоль забрала бы враз.

Так иди, мой сын, и свой крест неси,
Береги Ассоль и любовь дари.

До конца дойдём мы с тобой, Ассоль,
Не сломает нас ни тоска, ни боль.

Дети есть у нас, и огонь горит,
Но любовь жива, и она хранит!"

Дети есть у нас, и огонь горит,
Но любовь жива, и она хранит!"

АССОЛЬ (Песня)

Под венец с тобой мы идём, Ассоль,
По любви большой, даже неземной.

Вот пошли года, замелькали дни,
И у нас семья, и мы не одни!

Ты жена и мать, ты мой хлеб и соль.
Как люблю тебя, ты моя Ассоль!

Твой нелёгкий крест я несу с собой,
Ты любовь моя, ты мой свет земной.

Но бывает так: силы нет у нас,
Накрывает мрак, и огонь погас...

Поддержу тебя, на плечо возьму,
Хоть шатаюсь сам, но не упаду.

Ты мой свет и тень, ты мой рай и боль.
Как люблю тебя, ты моя Ассоль!

Тяжкий крест земной мы несём вдвоём,
Спотыкаясь где, где-то и ползём.

Но любовь твоя укрепляет дух,
Без неё давно мой огонь потух!

Я делюсь с тобой тем огнём живым.
Оттого я жив, что тобой любим!

До конца пойдём мы с тобой, Ассоль,
Перетерпим всё: и тоску, и боль!

Я несу свой крест, Не наивен я,
И молюсь творцу: "Пожалей меня!"

И на земле понемногу
Смуты и войны пройдут,
Люди приблизятся к Богу,
Рай для себя создадут.

ДНИ МЕЛЬКАЮТ

Дни мелькают и ночи,
Пролетают, как в песне, года.
Грустные думы о вечном
Накрывают меня иногда.

И вот подводишь итоги,
А за бортом – пустота.
Жил как-то, в общем, убого,
Всё пожрала суета.

Но мне подкинули знанье:
С детства читать я любил.
Как-то не сразу, понемногу
Мысли и жизнь изменил.

За то, что не стал я богатым
Небу осанну пою.
Были великие шансы
Мне превратиться в свинью.

Я наблюдал эгоистов
И алчных людей повидал.
Слава, о Боже великий!
Я в те ряды не попал.

Крохами знаний от Бога,
Что получил, я делюсь.
Знаю – слово поможет,
Развеет и злобу, и грусть.

Или направит к решению,
Вдруг от беды отведёт.
Доброе слово поможет,
Если вовремя придёт.

Дни мелькают и ночи,
Жизнь прошла стороной.
Грусть мою душу щекочет:
Что оставили мы за кормой?

КОЛЕСО САНСАРЫ

Нет во вселенной произвола —
Гармония во всём, везде.
Лишь человек в своей основе,
Как конь, взбешённый на узде.

Узда законами зовётся,
Которые Создатель дал,
Взирая в даль, в тысячелетья,
Он человека обуздал.

Предвидя норы и замашки
Своих сынов и дочерей,
Он изготовил нам упряжку,
Чтоб шли мы как бы поровней.

Но конь брыкается и бьётся,
Ему законы нипочём.
Тогда судьба вступает в дело
И бьёт ключом, и бьёт ключом.

Но большинству коней упрямых
Удар судьбы — щелчок, пустяк.
Он на мгновенье присмирееет
И дальше скачет абы как.

Горит всё ярче мой костёр, слова идут,
И мне всё больше нужных тем дают.

И больше нет во мне тоски, ушла.
Я смысл свой в жизни приобрёл, да-да!

Любовь не буду я искать, придёт!
Ведь всё давно предreshено, найдёт!

И мы с ней вместе до конца пойдём.
А коль душой она сильна, дойдём, дойдём, дойдём!!!

Любовь не буду я искать, придёт!
Ведь всё давно предreshено, найдёт!

И мы с ней вместе до конца пойдём.
А коль душой она сильна, дойдём, дойдём, дойдём!!!

ЖИЗНЬ. (Песня)

Мне так охота умереть бывает вдруг...
А жизнь моя по сердцу плетъ, стучит тук-тук!

И я хочу покинуть мир, где тьма вокруг,
И свет лишь в солнце, в людях — тень, печаль, испуг.

Улыбок как-то не видать, порочный круг...
Лишь только в детских голосах веселья звук.

Отжило всё во мне давно, желаний нет.
Зачем тогда я крест несу? Ответа нет.

И одиночество ко мне вломилось вдруг,
Хотя казалось, что прошёл я этот круг...

Но нету родственной души, с которой мог
Прожить я свой остаток дней, отжив свой срок...

И это душу как-то рвёт. Зачем желать того, что нет?
И хоть ломает нищета, запоев нет!

Я с пьянством как-то завязал, зачем оно?
А ведь и так лежу на дне... Давно, давно, давно!!!

Но мне чуть дверку приоткрыл тот мир иной,
Я погружался в чудный свет порой.

И начал я писать стихи, что мог,
И мне всё время помогал мой свет, мой Бог!

И изменилась жизнь моя внутри меня!
И появился вдруг дымок костра, огня!

И пламя нужное в стихах нашлось.
Я зажигаю им людей, пришлось!

И только в виде исключения,
Чтоб души падшие спасти,
Вступает в дело Провиденье,
Ему все веданы пути.

Того, кто в тьме ползет бездарно,
То в грязь, то в лужу упадет,
Поднявшись, как-то отряхнется
И вроде к свету побредет,
Оно поднимет и отмоет
И ровным курсом поведет.

А кто во мраке постоянно
И свет дневной не признает,
Того оно прикончит сразу,
На переплавку отошлет.

И так от веку и до веку
Бредет несчастный человек,
То где-то свет его накроет,
То полутьма и даже мрак.
И ходит колесо Сансары
То так, то сак, то так, то сак.

ЖЕНСКОЕ ОДИНОЧЕСТВО

Вот опять наверху кутерьма,
Звон бутылок и голос соседки.
Накрывает соседку тоска,
И пускается в тяжкие Светка.

Не сложилась жизнь у неё,
С мужиками больная проблема.
Отрывается громко бабё
И поёт что-то звонко не в тему:

"Где найти мужика, чтоб с душой?
И деньжонки в кармане звенели!
Нет их, нет! Остаются козлы,
Боже мой! Как они надоели!"

Пролетают галопом года,
За углом притаилась старость.
Погуляем, девчонки, ещё!
Погуляем, немного осталось.

По дороге прямой
Я иду не спеша,
К ней тропинок стекается море.
А по ним муравьёв бесконечный поток –
Это люди, познавшие горе.

По дороге прямой
Я всё твёрже шагал
И всё меньше испытывал муку.
Если видел беду,
Я как мог помогал
И к упавшим протягивал руку.

Вот и кончен маршрут,
Вот и свет вдалеке.
Измотала дорога.
Наконец я пришёл,
Наконец дошагал.
Может быть, повстречаюсь с Богом.

ДОРОГА (Песня)

Возвращаюсь к родным берегам,
Ложь земли мне давно надоела.
И душа моя – раненый зверь –
Покидает усталое тело.

Она долго бродила во мгле,
Света луч иногда освещал ей дорогу.
В этот миг она шла
Босиком по земле,
Направляясь уверенно к Богу.

А затем этот луч как-то так исчезал,
Это карма включала законы.
И валился я с ног,
В тупики попадал,
А потом попадал в буреломы.

По тернистой тропе
Без сандалий иду,
Посох мне не дарован был роком.
От тропы я устал, я дорогу ищу,
На которой бы встретился с Богом.

Но злодейка судьба
Не бросала – вела
И тихонько меня шлифовала.
А когда я дошёл и просвет увидал,
Удивился, как грязь поотпала.

ГОТОВЛЮСЬ

Время летит незаметно —
Время — прожорливый зверь.
Чувствую, очень скоро
Мне в вечность откроется дверь.

Я в целом готов к переходу,
Я много читал, размышлял,
Со многим, конечно, согласен,
И многое в сердце принял.

На мир я гляжу с пониманьем —
Долина бесчисленных слез,
Где много изломанных судеб,
А также не сбывшихся грез.

Готовлюсь к уходу, готовлюсь!
Знаменья по телу летят.
Ах, как не хочу я в долину,
Когда душу, отмыв, возвратят!

ПРО ЛЮБОВЬ

Про любовь, про любовь напиши,
На гулянке мне шепчут бабенки.
Я в смятенье: не мой это стиль,
Но для вас постараюсь, девчонки.

Про инстинкты я им рассказал,
Что сначала мы любим фактуру,
И, обжегшись не раз в кипятке и огне,
Продолжаем валять дальше дуру.

Одиночества страх и инстинктов огонь
Нас бросает по темному кругу.
Мы ошибки творим и понять не хотим:
Кто мы есть? Как живем?
Что желаем друг другу?

Как найти нам покой на дороге кривой?
Не сорваться бы нам, не разбиться!
Здесь ответ есть простой:
Совладать бы с собой,
Чтоб победой могли мы гордиться.

Но бороться с собой —
Это сильных удел,
Остальным же придется смириться.
Это надо понять и на жизнь не роптать,
Только в битве твой дух закалится.

Я закончил свой сказ
И на дам поглядел.
Как-то разом они приуныли
Мол хотим оставаться
Таковыми как есть,
Чтоб мужи нас такими любили

Ведь мы уйдём,
А кто-то вслед?
А ре-зу-льтат?
И он опа-а-асен!

Ар-ма-ге-ддон,
Неизвестен финал.
Один не дошёл,
Другой не дополз,
А третий упал.
Мрак впереди: вот кто-то кого-то сожрал.

Так до скончанья лет
Идёт весь мир за кем-то вслед,
И тот маршрут не ясен.

Зачем? Зачем?

Куда? Куда?
Зачем? Зачем?
Куда? Куда?
Зачем? Зачем?
Куда? Куда?

АРМАГЕДОН (песня, рок)

Идёт война,
Идёт века.
Направо свет,
Налево тьма,
И ей конца не видно.
А мы войну с собой ведём:
То вверх ползком,
То вниз бегом,
В грязь кувырком.
Обидно...

Вот инь и янь,
Энергий две,
И мы с тобой
Всегда в борьбе.
Повсюду ложь,
Доверья нет,
В нас злость кипит
На целый свет,
И тьма нас душит.

Припев:
Ар-ма-геддон,
Неизвестен финал.
Один не дошёл,
Другой не дополз,
А третий упал.
Мрак впереди,
Вот кто-то кого-то сожрал.
И тьма, и свет ведут войну,
И смысл не ясен.

Я стакан уронил
И глаза закатил,
И завёл было речь про пороки
Но хватило ума, я его не пропил
Не скажу, не пришли вино строки.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ПРИВАЛЕ

Я на охоте, на привале,
Сидел и жизнь свою кромсал:
Кого любил и ненавидел,
И мрак, и свет, как я познал.

Мелькали разные мгновенья
В моем нелегком бытие,
То появлялось наслажденье,
А больше горькое во мне.

Неслись галопом строки, рифмы,
Слагались разные стишки,
Потом все как-то пропадало,
Видать, не нужные они.

Я погружался в мирозданье
И улетаю за сотни лет,
Я видел там одни страданья
И, возвратившись, тоже их.

То осуждал несправедливость,
В негодовании кипел,
Потом внезапно остужался,
На жизнь с усмешкою глядел.

Зачем вообще я на охоте?
Я ненавижу убивать.
Пришел сюда, чтоб пошататься,
Чайку попить, поразмышлять.

Я отдохнул, исчезла злоба,
Душа воспряла над тоской.
Здесь понял я, как надо мало
Нам в нашей жизни непростой.

Лежит на земле измождённое тело,
А я почему-то над ним.
И вижу я всё, и всё понимаю,
Но взором каким-то другим.

Вот тень промелькнула,
И дунуло ветром,
Архангел внезапно возник:
"Ты сделал что мог,
Я тебя забираю", –
Сказал мне с улыбкой старик.

Впервые я видел, как он улыбался
Улыбкой такой неземной.
А в этой улыбке: "Ты славно сражался,
Пойдём же, сыночек, со мной".

И я ему тоже в ответ улыбнулся:
"Пойдём же, ну что за вопрос!"
Он подхватил мою грешную руку
И нежно куда-то понёс.

Вот мощный рывок —
Душа моя в тело вошла,
И мысль про стране разрывала мне сердце:
"Зачем ты в веках не дружна?"

На Севере слышно, Евпатий гуляет,
К нему мы, ребята, пойдем.
Куда против тысяч с маленькой кучкой?
Без толку, мы здесь пропадем.

И мы двинулись в путь,
Гоняли нас ветры,
И голод вперед подгонял.
Мелькали погосты, то версты, то метры,
И в схватках бойцов я терял.

Я много видал, я не был кровожадным,
И жизнь я чужую ценил.
Но коли с мечом к нам,
Получите, гады!
И меч мой ломал и крушил.

Но враг не дремал,
Вот нас обложили,
Камня и стрелы летят.
Рядеют ряды и валятся люди,
Враги в ликовании вопят:

"Всё, кольцо замкнулось,
И смерть на подходе!
И вот уже полный разгром!
Хотят взять живым!
Не дамся, паскуды!"
И я полетел напролом.

Как будто в замедленной съёмке из фильма,
Летело копьё на меня.
Ударило в грудь, раскинуло латы,
И я повалился с коня.

КУДА ИДЕТ СТРАНА

О мракобесье как-то
Я начал размышлять,
И разным людям властным
Решил кой-что сказать:

"Мол, люди дорогие,
Мы выбираем вас,
Чтоб вы руководили
И направляли нас.

Вам власть дана большая
Усталою страной,
Рулите, братцы, честно
И лучше по прямой.

Но с прямизной проблема
Веками на Руси:
То кинет где-то влево,
То вправо занесет.

Здесь залетит в болото,
В трясину упадет,
Потом ползком наружу
По трупам поползет,
И так она веками, шатаясь, идет.

И честность в управление
Здесь тоже дефицит,
Здесь столько искушений,
Душонка-то горит.

Возможностей премного
У властных на Руси:
Будь наглым и циничным,
Бери, хватай, неси!"

Ох, времечко было!
Ходил я в набеги
и в битвах бойцов проверял.
Здесь злоба сильна,
кровь в жилах кипела,
и враг наш пощады не знал.

Гуляла молва, приходили к нам сбеги,
отряд мой изрядно возрос.
Но что мы врагу, закалённому в битвах?
Это понятный вопрос.

И я это всё рассказал на привале
под вой беспощадной пурги.
Все дружно сидели, кивали:
"Да, бесконечны враги".

Потом один воин,
Испытанный в битвах,
Резонно вопрос задает:
«Понятно нам все!
А что делаем дальше?»
«Работаем, братья! В поход!»

Я эти слова перенес из той жизни,
В мою они душу вошли.
Их произнес лейтенант с Закавказья,
Когда убивали враги.

Он был молодым и много не видел,
Да можно сказать, что не жил.
Но Род свой не предал и душу не продал,
И голову честно сложил.

"Ну как, ты доволен?" -
Спросил он негромко,
Казалось, он мне подмигнул.
Зачем тут слова, и так всё понятно,
И я благодарно кивнул.

Не буду учить тебя, что тебе делать,
Ты сам всё поймёшь, что к чему.
Смотри же, родимый,
Сражайся достойно,
Потом я тебя заберу.

Я понял и принял,
и дух мой не дрогнул.
Не вечно же будем мы жить,
но как бы хотелось
погибнуть не просто,
побольше врагов прихватить!
А мне он махнул на прощанье крылами,
на лес вдалеке указал.
Всё понял — кивнул я,
и он так же молча пропал.

И я сколотил здесь ватагу лихую
из беглых крестьян, мужиков.
По правде сказать, хоть бойцы никакие,
их дух не был духом рабов.

Потеряно всё, изломаны судьбы,
над душами пепел и мрак.
И дума одно с врагом поквитаться,
да так, чтоб обделался враг!

Ну а народец серый —
Потерпит, не впервой.
А дернуться посмеет —
Ответит головой.

А если вякать будет
Не в тему и не в такт,
Тогда его в тюрягу
Иль в лагерь, на этап.

Порука круговая
Здесь тянется в века,
И в мракобесье сером
Купается страна.

Казалось бы, для счастья
Как будто бы всё есть:
В земле и над землею
Богатств не перечесть.

Но мракобесов много
Здесь кормится века,
Летят народу крошки
С большого пирога.

И это понимая,
Смотрю на наш народ,
Ток-шоу наблюдаю —
Тоска и злость берёт.

Ну как там Украина?
Америка-то как?
В своих глазах ведь брёвна,
Но напускают мрак.

И разные мужчины
Тактично и с умом
Чужбину обсуждают,
Но свой ведь тлеет дом.

Обложен он снаружи,
Гнилья полно внутри.
И что же дальше будет,
Попробуй-ка, пойми.

А надо б разобраться
Пораньше, поскорей,
Ведь у России много
Врагов, а не друзей.

А главный враг России,
Конечно же, сама:
Коррупция и пьянство,
Продажности в ней тьма.
И в общем непонятно,
Куда идёт она?

P.S. Хочу сказать мужчинам,
В политике и вне:
Трусливое молчанье —
Служенье Сатане.

"Ну что приуныл-то,
Лазутчик мой верный?
Ты, вижу, родимый, устал.
А ну-ка давай, скорей поднимайся:
Время пришло, и час твой настал!"

Ты видишь, что с Русью?
Князья все поганцы,
Раздробленность, алчность, раздор.
Народ же в смятенье, что делать не знает,
Когда полыхает твой двор.

Задача тебе, мой родимый, такая:
Народ поднимать и вперед.
Надорвана Русь, её аж шатает,
И скоро она упадет.

Не только слова
Я принёс тебе, воин,
Подарок, каких не сыскать.
Вот конь вороной,
И меч вот булатый,
И латы, чтоб мог воевать.

Накинул я латы,
Они как влитые,
И меч по руке подошёл.
А в суммах еда, ох, как всё дальновидно!
С хорошим подарком пришёл.

Сейчас мы плывем через Волгу,
За ней разобщенная Русь.
Вот будет пожива-то волку!
Я воду, хлебая, плююсь.

А дальше идем мы лесами.
Селенья, погосты горят,
Монголы толпой озверелой
Русскую землю громят.

И я это всё наблюдаю:
Обоз ведь за войском идёт.
Душа моя стонет, рыдает,
И сердце на части мне рвёт.

Но помнил наказ я инструктора строгого
И виду не подавал,
Косил под кривого, хромого, убогого
И втайне возмездье ковал.

И вот как-то ночью
Лежу у костра я.
Хоть плачь, хоть рыдай —
Дело дрянь.
На улицах рёв, дома полыхают:
Сегодня Батый взял Рязань.

Поганое время, что делать не знаю,
Подавлен, несчастен, разбит.
Вдруг кто-то толкнул.
Глаза поднимаю —
Архангел угрюмый стоит.

НАПУТСТВИЕ

Чтобы жизнь была не горькой,
Чтоб она была важна,
Я дарю вам в помощь, люди,
Эти братские слова:

Да живите вы дружнее,
Будьте добротой сильны,
Помогайте же друг другу
В дни печали и беды.

Пусть же Бог вам в помощь будет,
За собой пусть вас ведет,
Кто за ним пойдет в дорогу,
Верю я - не пропадет!

ПРО ЗЕМЛЯН

Когда Создатель Души
На землю посылал,
Я больше чем уверен —
Он многого не знал.

Что сборище земное
Материя пожрет,
Где властные душонки
Плюют на свой народ.

И заповеди Божьи
Давно здесь не в чести:
Одним тут как бы выжить,
Другим как загрести.

Здесь алчность правит балом
В содружестве с враньем,
И рушатся здесь судьбы
В молчании немом.

Невежество здесь козырь,
Оно порок во всем,
И пропадают люди
С бездарным бытием.

Продажность выше крыши,
И главный лот такой —
Как подороже душу
Продать за золотой.

Когда конец терпенью
Создателя придет,
Ничто нам не поможет,
Никто нас не спасет.

С этим порядком сильно было войско,
Крушило всё на пути.
Но время пришло, и его подточили
Черви, что были внутри.

Но это потом, а сейчас мы идем,
Нас Русь заждалась впереди.
Лазутчики хану шепнули:
«Богатая мол, приходи».

Чего же бы лучше желать бы и надо?
Был подан сигнал, и вперед!
Идем за добычей, идем за наградой,
Нас внук Чингис - хана ведет.

А кем же я был при Батыевом войске?
Об этом рассказ впереди.
Мне велено было внедриться
И вместе с войском идти.

Сказал мне инструктор,
Архангел суровый:
«Кровь большая у вас на пути.
Ты измени-ка обличье
И с пастухами иди».

И стал я корявым, хромым и убогим,
И, сгорбившись, молча пошел:
«Будь крепок и стоек, сыночек,
И помни, твой час не пришел».

И вот я полгода как в войске,
Служу здесь простым пастухом.
Терплю униженья, насмешки,
Но я рассчитаюсь потом.

ЛАЗУТЧИК (Баллада)

Тоска навалилась.
Исчезли желанья.
Читать и писать не хочу.
Войду-ка я в транс,
Поднатужусь немного —
На Русь, что была, улечу.
И я полетел, мой маршрут не рассчитан,
Не знаю, когда приземлюсь.
Но Русь изначальная
Тянет зачем-то,
А также и Древняя Русь.

Но рок мне по жизни кидал испытанья
И лёгких путей не давал.
Я с курса сошёл, потерялся во времени
И в войско Батыя попал.

Идём по степи мы,
Тумен за туменом,
Пыль заслоняет закат.
Здесь Сабудая звенит колесница,
Там арбы тихонько скрипят.
Железный порядок в Батыевом войске,
Здесь извиненья не в счёт.
Вот кто-то висит,
Кого-то пытаются,
Кому-то ломают хребет.

СТРАННИК

По дороге жизни
Я свой крест влачу,
Где-то громко плачу,
Где-то хохочу.

Непонятен, странен
Смысл мне бытия,
Поисками Бога
Озабочен я.
Как-то на привале
Тяжко я дремал,
Иль во сне, иль в яве,
Голос услышал:

"Не ищи ты Бога
где-то в стороне,
Поиск этот глупый -
Бог живет в тебе.

От твоих поступков
Может Бог твой спать,
Может пробудиться,
Может помогать.

Коль черны делишки,
Он уйдет молчком,
И тогда накроет
Тьма твой бренный дом.

Много рубиконов
На твоём пути,
Но дорогой к Свету
Лучше бы идти".

Будут боль и слезы,
Будет пот и кровь,
Но спасает души
Только лишь любовь.

Ты делись ей с близким,
Дальних не забудь,
Этим ты облегчишь
Свой нелегкий путь.

На пути нелегком
Бога береги!
Что бы ни горело
У тебя в груди.

Будь упорен, стоек
Ты в своей борьбе,
И тогда, мой странник,
Бог придет к тебе.

Где-то замерли в шахтах ракеты,
Слово «Пуск» их наверх унесёт.
Один час - и не будет планеты,
Только пепел, планета умрёт.

Если это не выйдет у Дури,
В рукаве вариант запасной:
Ей Невежество в помощь прибудет
Вместе с подлостью, доброй сестрой.

Полыхают лесные пожары,
В воду льётся цистернами нефть,
Пластик в душах, морях, океанах,
Над планетою кружится смерть.

Я гляжу на продажность и алчность,
С ними общий язык не найду.
Убиваю я злобою душу
И, бывает, в запой я уйду.

А потом, протрезвев и отмывшись,
Я бреду по земному пути
И с мольбой обращаюсь я к Богу:
"Сократи дураков, сократи!"

Коль меня к этой касте причислишь,
Не обижусь, поверь мне, родной.
Буду рад, что ты землю подчистишь,
Ей так нужен от дури покой!

ПРО ДУРЬ

Мне казалось, что всё написал я,
Нету тем, и слова не идут.
Но бывает так: добрые люди
Мне вагонами темы дают.

Козни, сплетни и дурь неземную
Я на полках в купе нахожу.
Матерюсь я устало, вздыхаю:
"Что поделывать, про дурь напишу".

А её ведь скопилось немало,
Ведь от сытости души гниют.
Только войны её сокращают,
По-хорошему разве поймут?

Вот она по планете шагает,
Миллиарды в колоннах идут.
Словно рак, их прогресс разлагает,
Но безумцы того не поймут.

Вот плывёт не спеша и вальяжно
Умный люд - миллиард золотой.
Алчность алчная ход возглавляет
Вместе с дурью - любимой сестрой.

Они смотрят надменно и сыто
На усталый народец простой,
Как он вьётся, червём извиваясь,
На дороге тяжёлой, земной.

Смотрит люд на паскудство и лживость,
Задыхаясь от злобы порой.
Не волнуйтесь, простые людишки!
Дурь и их приведёт на убой.

ЧАША

Я метался в бреду, в бессознание,
Мир земной я с трудом покидал.
Бог ко мне проявил сострадание
И Архангела с чашей послал.

Вот явился посланник крылатый
И напиток поднес мне благой,
И промолвил: "Испей-ка, дружок,
Путь окончен – пора и домой.

Ты блуждал по пути, лабиринтам,
Ползал, падал и снова вставал.
Ты искал для судьбы своей шанса,
Но, прости, это я на дороге стоял.

Ибо что нам отмерено роком,
Невозможно никак изменить.
Ты испил жизни горькую чашу,
Чашу смерти пора пригубить".

Пробежали мурашки по телу,
Где-то там встрепенулась душа.
Я глотнул, и она отлетела
И в небесную высь понеслась.

Может, там, за пределами мира,
Обретет она свет и покой.
Здесь страдала она и чудила
На дороге нелегкой земной.

СКАЗ О ДИОГЕНЕ

В древней Греции когда-то
Жил философ Диоген.
Он словами и делами
Подавал толпе пример.

Жил он в пифосе - сосуде
Для хранения зерна.
Даже чашку он отбросил:
"Руки есть, зачем нужна?"

Горожане не любили
Сумасброда старика.
Проповедовал он скромность
И умеренность во всем.
А ему в ответ кричали:
"Для чего тогда живем?"

"От желудка много горя," -
Говорил пустой толпе, -
"Но его во много больше,
Если пусто в голове."

- Ах, вы, глупые людишки,
На вас тягостно смотреть!
Где-то хохотать охота,
Где-то горестно реветь.

Вы учение премудрых
Не берете, видно, впрок.
Так смотрите же, добьетесь
И получите урок!

Нам нужен путь,
Маяк во тьме,
И это нужно всей стране,
Чтоб шли мы вместе по тропе
В веселье, в горести, в войне.
И чтобы всяк на той тропе
С другим делился, кто чем мог,
Тогда лишь с нами будет Бог!

А в разнбой мы пропадём,
Что не по-Божьему живём.

Поверьте, я не утопист,
Лишь в справедливости есть смысл.
И государство тем сильно,
Что справедливое оно.

Коль процветает в нём ворьё,
И вымирает здесь народ,
Тогда оно к тому идёт,
Что государство пропадёт.
А с ним развалится страна.
Всё это было на Руси.
Придут чужие сапоги,
И будет братья нам хана!

Нам нужен смысл,
Нам нужен путь,
И чтоб нам в пропасть не свернуть,
Себя не дать нам обмануть,
Единством мы должны сильны.
А чтобы не было войны,
Должна держава дружно жить.
Друг друга надо нам любить
И хлеба кус всегда делить.
Таких нельзя нас победить!

Всё это Родина моя,
Она была одна семья.
И каждый думал об одном:
Как поскорей сломать хребет
Врагу постылому в бою.

Была война, и шли бои,
Все воевали как могли.
На фронте, в море, в воздухе, в тылу.

Мой им поклон

Что я живу!

И вот повержен подлый враг,
И вот Берлин, и вот Рейхстаг,
А над Рейхстагом красный флаг.
Всё сразу стало как-то так!

Сейчас у нас ракеты есть,
И это порождает спесь.
Но мы внутри разобщены,
И это страшно для страны.

И вот идёт Бессмертный полк.
Я очень рад и страшно горд.
Но лишь окончится проход,
И каждый в норы заползёт.
Здесь будет он в своём котле
Кипеть и плавиться в огне
И только думать об одном:
А так ли правильно живём?
А может, мы и не живём,
Не зная где, куда идём?

Измениться вам поможет:
Голод, холод и война.
Будьте помудрей, людишки,
Рядом ходит ведь беда.

Со свечой зажжённой в тыкве
Днём по городу гулял.
"Ты зачем?" - толпа спросила.
"Да людей я потерял".

Вот мораль: живите проще,
Всем когда-то нам на суд.
Там ведь нас с делами ждут,

Коль прибудете пустыми.
Вещи душу не спасут.
Кто ушами слышит ясно,
Буду рад я, коль поймут.

АНГЕЛ ХРАНИТЕЛЬ
(быль, 90-м годам посвящается)

Мысль во мне убогая -
Навела тоску.
Помолиться Богу бы,
Только не могу.

Давит душу русскую
Каверзный вопрос:
Да за что так, Господи,
Это всё стряслось?

Нет просвета белого,
Русь накрыла тьма,
Упыри блаженствуют,
Правит Сатана.
Нету силы, Господи!
Как же дальше быть?
Умирать не хочется
И бездарно жить.

Сколько душ погинуло
Средь кромешной тьмы!
Хорошо работают
Дети Сатаны.

Не хочу за деньги я
Грابتь, убивать.
"Ты живи по-честному," -
Говорила мать.

Что сделать бы мог
И что ты наделал,
Получишь сполна.
У весов неподкупный
Стоит прокурор.

Мелькают костяшки
На счетах вселенной,
И стрелка весов —
Ни туда, ни сюда.

Ты голым прибыл
И голым убудешь,
А весь твой багаж —
Это, друг мой, душа.

БЫЛА ВОЙНА.

Напал на нас коварный враг,
И сразу было всё не так.
Напал врасплох, хоть знали мы
О приближении войны.

И в ставке нашей стыд и срам,
Была растерянность и страх.
И в те часы, и в те часы
Решались судьбы всей земли.

И эшелоны шли на фронт,
К станкам шли дети, старики.
И шли бойцы в последний бой,
Лишь потому, что за спиной
Стояли матери, отцы,
Их жёны, дети, старики.

МЕЛЬКАЮТ КОСТЯШКИ

Мелькают костяшки
На счетах вселенной,
А в книге судеб —
Твой приход и уход.

Что сделать бы мог
И что сделано было,
Как выживал
И как душу берёг?

Мелькают костяшки
На счетах вселенной.
Здесь сальдо и бульдо,
Вот крупный грешок.

Вот здесь ты убил,
А здесь был Иудой.
Мелькают костяшки —
Печален итог.

Но что это? Что?
Из мрака и пыли
Сверкнул огонёк,
Заискрилась заря:

Вот здесь ты помог,
А здесь ты не струсил,
И этот поступок
Ты сделал не зря.

Мелькают костяшки,
Вот дебет и кредет.
Потом на весы —
Справедлив приговор.

И в душе израненной
Вдруг возникла слизь.
Что ж, дальше мучиться?
Лучше застрелись.
Страху как-то не было,
Я ружье собрал,
Глянул на маманьку
И шагнул к двери.

Телефон затренькал,
Мать кричит: «Бери!»
Поднимаю трубку,
Голосок такой:
«Жду тебя, соскучилась,
Приходи, родной».

Годы пролетели,
Изменился я,
Много мне открылось
В тайнах бытия.

Что хранитель, Ангел мой,
Тот звонок привлек,
От паденья страшного
Душу уберег.

Хоть вокруг материя,
Но над нею Бог,
Берегите душеньку,
Чтоб не делал Рок!

ГРОШИК (баллада)

Идет Божий суд,
В невидимом мире.
Стоит, трепыхаясь, душа:
Ведь все мы умрем
И будем судимы,
Чтоб знать, понимать,
За что и когда.

А над престолом —
Весы моей жизни,
А возле них счеты зла и добра.
Бегают стрелка, движутся кости:
То зло, то добро,
То туда, то сюда.

На черных костях грехи моей жизни,
На белых — добро и его недобор.
Но это конец,
Ничего не припишешь,
Неподкупен и строг прокурор.

И две двери:
Белая с черной,
И к черной, в кольцо,
Ведет душу конвой.
В душе моей страх,
И капают слезы,
Но суд справедлив —
Это суд неземной.

ЛЮБОВЬ И ВОЗРАСТ

Уж нету сил,
И как-то трудно жить,
И я устал, и ни во что не верю.
Мелькнула мысль: а может, полюбить?
Быть может, мне судьба
свои откроет двери?

Но трезвый ум мой говорит:
"Оставь ненужную затею.
Зачем ступать тебе на путь,
Где ты себе сломаешь шею?"

Ты стар, иллюзии любви
Тебе давно уже понятны.
Объятия, ласки — хороши,
Они — приятное мгновенье.
Но чтобы слились две души —
Так это редкое явление.

Легко ли жить в притворстве, лжи,
Свой путь земной тем усложняя?
Так будь один! Сиди, пиши,
Любовью музу вдохновляя."

О ЗАСТОЛЬЕ

Разлюбил я застолья, веселье,
Отжило во мне всё, унеслось.
И не рвёт мою душу похмелье,
В ней любовь, да какая-то злость.

Никого раздражать я не буду
Ни стихами, ни видом своим.
Без меня вы общайтесь, люди,
Предаваясь базарам пустым.

Обсуждайте земную дилемму,
Как нам жить и куда мы идём.
На бензин вот повысили цену!
Боже мой! На нефти ведь живём.

А она ведь опять развелась!
Сколько можно мужей-то менять?
Так поблекшие старые бляди
Обсуждают заблудшую блядь.

С Бангладеш нам прислали посылку,
А у нас огурцов недород.
За араба мы выдали Зинку,
На Аляске с ним в тундре живёт.

Разлюбил я застолье, веселье,
Чем веками прославлена Русь.
Коль захочет душонка похмелья,
Лучше я в одиночку напьюсь.

Еще два шага, и вот уже бездна.
Еще один шаг — и пропал.
Вот вихрь пролетел, и Ангел мелькнул у престола,
И к уху Всевышнего быстро припал.
— А ну-ка, стой! — услышал я голос,
И лед мою душу сковал.
— Это ведь твой?
Медяк заблестел у престола.
— Этот вот грош ты вдове подавал.
И тут накатил момент моей жизни,
Вспомнилось мне:
Как у речки сижу,
В карманах моих медяк завалился.
«Пойду-ка в кабак
И его просажу».
Иду я себе и о чарке мечтаю,
Картины галопом летят.
И тут за спиной:
— Подай Христа ради!
Но я и не глянул назад.
А голос с мольбой, раздирающей душу,
Страдания в нем через край:
— Два дня я детей не кормила.
Подай, Христа ради!
Подай мне, родимый, подай.
Я глянул в лицо — не врет ведь бабенка.
Достал я свой грош, подаю:
— Бери же, родная, бери же, сестренка,
Бери от души, от души отдаю.
А грош на глазах в золотой превратился.

Стою, изумленьем разбит.
И голос мне нежно: "Воздай тебе, Боже!
Пусть Ангел тебя сохранит!

Не жаль мне гроша!"
На душе моей радость,
Иду в упоенье, пою.
И голос мне в спину: "Постой-ка!"
Знакомый купчина.
"Работы навалом! Согласен?"
"Согласен!"
"Пойдем, я тебя накормлю".

Года пролетели,
И всякое было,
Случалось, конечно, грешил.
Но грош этот, грош,
Пятак безотрадный,
Он душу мою сохранил.

И вот перевес,
И сдвинулась стрелка,
И с Ангелом к белой двери мы идем.
Я ему говорю:
"Со всем я согласен,
Про золотой не понял".

А он улыбнулся: "Все просто, сыночек,
Это я за тобою стоял.

А как там вдова?"
"У ней хорошо. К ней муж возвратился,
Он в странствиях дальних в бурю попал,
Там много страдал, но богатым домой он возвратился.
Там он свой фарт отыскал.
А дети-то как?"
"Хорошие дети: один - музыкант, и учитель - другой".

А может нам в поход пойти
С проверкою такою
Понять там кто мы есть
И каковы душою

Не только в бедах помогать
Нам надобно учиться
Коль что-то есть, так поделись
Без бед должны делиться

И вот уже другие мы
И стали мы дружнее
Когда на суд нас призовут
Предстанем-но белее.

МЫ

Бредем мы стадом по тропе
До нас прошло здесь много
И непонятно той толпе
Куда ведет дорога

Нет в нашей жизни простоты
Покрытой добротой
Мы равнодушны и пусты
И заняты собою

Мы булькаем в своем котле
Подкисшие людишки
И сил все меньше с каждым днем
Швырнуть в огонь дровишки

Нас задавило бытие
И нет уж прежней мочи
Лишь пустота, в себе вранье
И все бессонной ночи

Летит пустое житие
И нету в жизни цели
С друзьями плохо:
Тех уж нет, а эти надоели

Но надо нам набраться сил
Чтоб жили мы, не тлели
В себе зажечь огонь такой
Чтоб ярче мы горели

Влюбиться может надо нам
Найти подругу, мужа
Теплее станет ведь в дому
Когда ударит стужа

Ну, ладно, сынок, я совсем заболтался.
Пора мне на землю, родной.
Веришь ли нет, вконец измотался,
Работы, сынок, через край.
Ты же давай в свету очищайся,
Ведь грязь она давит, сыночек, прощай.

Давайте, друзья, поможем друг другу,
Ведь жизнь коротка, неизвестно, что где прилетит,
И будет момент на весах твоей жизни,
Какой-то поступок тебя сохранит.
И будет момент на весах твоей жизни,
Какой-то поступок тебя сохранит.

СВЕТ ДУШИ (баллада)

Я от жизни устал,
Мне борьба надоела,
Непонятен мне смысл
Этой странной борьбы.

Я галопом скакал
И валялся в грязи у барьера
Под ударами грозной судьбы.

Там вдали — вот звезда,
Я иду к ней во тьме.
Где-то лай впереди,
Сзади слышится вой.
Что же делать-то мне?
Что же будет со мной?
Силы нет у меня,
Я иду чуть живой.

Мне бы факел зажечь,
Спичек нет у меня.
Ах, как страшно во тьме
Без живого огня!
Это я о душе
Говорю вам, друзья.

А судьба волочёт
И пинает меня.
В голове моей мысль:
Где б найти мне огня?

Но внезапно костёр
Впереди заблистал.
Я рванулся вперёд,
Я так страшно устал.

Там мы видим лешего
То сундук с яйцом,
А далёко за морем
Дуб стоит с котом.

Вот с Иван-Царевичем
Скачет серый волк,
Стерегут кикиморы
Аленький цветок.

И, читая сказки ей,
Наблюдаю я,
Как же реагирует
Девочка моя.

То заплачет внученька,
Засмеётся вдруг,
То прижмётся к дедушке,
Чтобы скрыть испуг.

И тоска вдруг схлынула
С сердца у меня,
Мне тепла подкинула
Внученька моя.

Ну дела вас к лешему!
Почитаю я.
Мне дороже золота
Внучка — кровь моя.

ВНУЧЕНЬКА

Утро — небо серое,
И душа во мгле.
Старость незаметная
Двигается ко мне.

Тут подходит внученька,
Ангелочек мой:
«Ты чего задумался,
Дедушка родной?

Почитай мне сказочку,
Ты ведь обещал.
Папе с мамой некогда,
Ты опять устал?»

Поднимаю внученьку,
К сердцу подношу,
Обнимая ласково,
В ушко ей шепчу:

«Ты прости, любимая,
Дедку своего.
К чёрту все делишки,
Ты важней всего!

Сейчас найду я книжечку,
Полетим с тобой
В дебри непролазные
Старины родной».

Открываю книжку я —
Улетаем мы
В те века далёкие
Доброй старины.

Подхожу я к костру,
Он так ярко горит.
А чуть-чуть в стороне
Седой старец сидит.

Улыбнулся он мне:
"Ты огонь ведь искал?
Подходи же, сынок,
Я давно тебя ждал.

Ты в упорстве своем
Ведь судьбу обыграл.
Дам душе твоей свет,
Чтоб смелее шагал.

Ты его береги,
Освещай себе путь,
Не загас чтоб в груди,
Людям факелом будь.

Их ведь много, сынок,
Заблудилось во тьме.
Ты им путь освещай,
Направляй их ко мне.

Ты им всем помогай,
Тем, кто духом слабей,
Кусок хлеба давай,
Но глумиться не смей.

Так иди же, сынок,
И свет божий неси.
Чтоб с тобой не стряслось,
Ты его не гаси".

Я отвесил ему:
"Свой поклон до земли!"
И вперёд зашагал,
Но со светом в груди.

Жизнь ломала меня,
В тупики попадал,
Но я свет не гасил
И всё тверже шагал.

И вот нас миллион,
Свет всё ярче горит,
И идём все туда,
Там, где старец сидит.

Но редуют ряды,
Тьма, конечно, сильна,
Ведь со светом дружить
Не желает она.

Полыхает война
Сотни, тысячи лет,
В ней награда тому,
Кто зажжёт в себе свет.
Полыхает война
Сотни, тысячи лет,
В ней награда тому,
Кто зажжёт в себе свет.

К родителям часто взываю,
Ибо, не дав воспитанья
Нужного в детстве,
Испьют они горькую чашу.

Всё легче шагаю по жизни,
Откинув ненужную ношу,
И груз не ломает мне спину.

Готов я предстать пред Богами,
Смирненно приняв, что посеял,
И страх не сжимает мне душу.

ПУТЬ

Читая мудрейших из мудрых
И жизни изнанку её наблюдая,
Я понял всю тщетность земного.
Нет в этом мире того,

За что я упорно держался.
Бесстрастие душу мою охватило.
И лишь её решил я лелеять и холить,
Очистив от грязи и пыли,

Чтоб чище стоять пред Богами.
Отбросил я всё наносное,
Питаюсь просто и скромно,
Постом очищаясь от скверны.

Молитва мой путь освещает,
Лишь с ней я сливаюсь с Богами,
Найдя в ней опору земную.

Стараюсь я в людях увидеть людское,
Злобе преградив тем дорогу
К сердцу, покрытому шрамами.

Похоть моя усмирилась,
На женщин смотрю по-иному,
Поняв их нелёгкую долю.

Козни и злоба людская —
Лекарство для крепости духа.
Его принимаю смиренно,
Не дав себе повода для мести.

К детям любовью пылаю,
Желая в добре их наставить
И научить, чему можно.

ДЕТЯМ, ПОДРОСТКАМ

Не живи умом коротким,
Как бревешко, не плыви.
Силы есть - сопротивляйся,
Если можешь что – твори!

Мы явились на землю:
Мир понять, себя познать,
На пути в нелегкой жизни
В себе что-то поменять.

Из столетий знания силы
Нам отпущено с лихвой.
Шевелись и напрягайся,
Больше думай головой.

И руками что-то делать
Тоже надобно уметь.
Если станут золотыми,
Будешь хлеб всегда иметь.

Ты не будешь извиваться,
Лебезить, подачки брать.
Ты руками что-то можешь,
Это должен ты понять.

Вот поэтому, Детишко,
Развивайся и твори,
Стань умней, читая книжки,
Опыт с жизни набери.

Жизнь, она, дружок, не сахар
И не хлеба каравай,
Чаще слушай папу с мамой,
Путь, подумав, выбирай.

ПОЦЕЛУЙ МЕНЯ.

Не смотри ты глазами шалыми,
Не смотри на меня, не смотри.
Припади ты губами алыми
Ты к губам моим, припади.

Ты взорви моё сердце усталое,
Пусть по венам забегает кровь,
И любовь, и любовь запоздалая
Может в сердце появиться вновь.

Лишь от губ твоих искры взметнутся,
Лишь от них запылает в груди.
Припади ты губами алыми
Ты к губам моим, припади.

ЗАЧЕМ ЯВИЛИСЬ МЫ СЮДА?

А жизнь уходит в никуда.
И расстаёмся мы с душою,
Бесцельно прожиты года.
Боролись плохо мы с собою.

Зачем явились мы сюда?
Мы это слабо понимаем.
Летят никчемные года,
И жизнь свою мы не меняем.

Нас привлекает барахло,
Вещей иллюзия пустая.
Гордыня тянет нас на дно,
Идём, друзей в пути теряя.

Мы суедемся день за днём
И незаметно увядаем.
Какими стали, кем уйдём?
Боишься знать, не размышляя.

И БУДЕТ ВЕЧНОСТЬ ПОСЛЕ НАС

Читал я разные творенья
Великих душ ушедших лет,
Перемещался я в пространстве
И погружался в дивный свет.

Там видел Рима легионы,
Как пал, горел Иерусалим,
Как триумф Титу проводили,
И раб, вещая, шёл за ним:

"Ты, Тит, велик, но не надолго,
Придёт твой час, и ты уйдёшь.
Ты не прельщайся славой брэнной,
И я умру, и ты умрёшь".

А в тех словах был смысл великий,
Эпохи стёрли их сейчас,
Ведь жизнь - короткое мгновенье,
И будет вечность после нас.

Я видел Цезаря на троне,
Сидел он в красных сапогах.
Не помогло - его убили,
И превратился Цезарь в прах.

Но те нелёгкие деянья,
Что он при жизни совершал,
Вплелись в эпохи мироздания,
В ряды великих он попал.

Вот скачут орды Тамерлана,
Горят деревни, города.
Убийства, кровь, людей страданья —
И всё уходит в никуда.

Засыпаны песком руины,
Растут деревья и трава.
Затем всё пожирает вечность
И пожирает навсегда.

Меня носило в мирозданье,
Я совершал круговорот.
Что здесь, что там — одни инстинкты,
И здесь и там мельчал народ.

Я видел подкуп и продажность,
Людских страданий океан.
Сильнейшие давили слабых,
Кругом интриги и обман.

Пытался я найти счастливых,
Но их как не было, так нет:
Кто изнывает от болячек,
Кому-то в личном счастья нет.

Всё это было, есть и будет:
Одно придет, потом уйдет.
И только вечность неизменна,
Она всех нас переживет.

НОВОГОДНЕЕ ОБРАЩЕНИЕ

Чтоб нам не сгинуть рано,
Кровь не портить докторам,
Я решил, алкаш запойный,
Обратиться, люди, к вам:

Пейте в меру, веселитесь,
Зло возникнет — помиритесь,
Коль беда — объединитесь.
Ну а лучше без беды,

Дружбой были мы сильны.
Книги умные читайте,
Если ум есть — развивайте,
Дух усталый исцеляйте,

Тело спортом укрепляйте,
Витамины принимайте,
И поникшая *Душа*
Станет ох как хороша!

Пусть придёт удача к вам!
Силы воли больше нам!

Вот уж нет Ивана,
Гали нет на свете,
Повзрослели внуки,
Старики и дети.

Но осталась песня
Про любовь земную.
Кто нам скажет честно,
Где найти такую?

Сколько зла творим мы,
Как себя мы губим!
Оболочку видим,
Но не душу любим.

ОБРАЩЕНИЕ

Спаси ты нас, Боже, от мерзости бренной,
Паскудство с души изгони.
Бредём мы во тьме, волочась по Вселенной,
Усталые дети твои.
В душонках лишь корысть - материя давит,

И как-то не так мы идём,
Себя изменить почему-то не можем.
К чему мы, Создатель, придём?
Ответил Создатель: "Ох, дурни вы, дети!"

Ведь всё вам известно давно уж на свете.
Вы лезете в скотство, не я вас веду.
Ну как же тогда я вам помогу?
Вас тянут инстинкты, богатство и власть.

Ну как же, ребятушки, здесь не упасть?
А где же молитвы? Посты? Состраданье?
Времени нет! Потом! Нет желанья!
Простите, родные, но выбор за вами!
Всегда вечно ваш. Всего. До свиданья!"

МОЯ ЖЕНА (идиллия)

Я проснулся утром рано,
А родная моя спит.
Спи, души моей кусочек,
Ангел пусть тебя хранит.

Измоталась ты, устала,
Тяжек женщины удел.
Мужику ярмо такое
Это вряд ли он стерпел.

Менструации и роды,
Дети, муж, отец и мать,
Всем внимание и подходы,
Не должна ты уставать.

Мудрый муж всё понимает,
Хоть несёт он крест иной:
Безопасность, выживание,
Безысходность, страх порой.

Он любимую поддержит,
Где пойдёт на поводу,
Лишь бы было всё прилично,
Чтобы жили мы в ладу.

Коль в бабёнке лишь инстинкты
И не дружит с головой,
А душа серее пыли,
Всё кончается бедой.

Постарела, Ваня.
Тяжело мне было.
Долго я хворала.
Ты не бросишь, милый?

Зарыдал Иванко:
"Я Иуда, что ли?
Ты детей хранила,
Пропадала в поле.

Ты кусок последний
Детям отдавала,
За меня молилась,
Мучилась, страдала.

Что краса мне Галя?
Я не мальчик все же.
Ты душой мне любя,
Нет её дороже.

Как тебя я брошу,
Бабу неземную!
Не дурак я, Галя!
Где найду такую?

Подойди поближе,
Дай же поцелую.
Ты одна из тысяч,
Не хочу другую!"

Может, так неверно?
Может, так не надо?
Но не брал он пленных,
Не давал пощады.

Он живым вернулся,
В орденах, седой,
Был спасён от смерти он
Галиной мольбой.

Вот идёт он лесом,
Пни обходит, кочки.
Перед ним старушка
Тащит хворосточек.

Крикнул, не подумав,
Ей помочь желая:
"Дай-ка помогу, мать,
Ты ж не молодая!"

Тяжело, наверно...
Снарядила б сына...
Отшатнулся, обмер:
Перед ним Галина!

Вся как лунь седая,
И лицо в морщинах,
Лишь глаза остались
От красы былинной.

Поняла всё Галя.
Слёзы покатались,
А потом в рыданья
Быстро превратились.

Так устроено природой:
Жена — тыл, мужчина — фронт.
Чтобы фронт не зашатался,
Не сломался, не упал,
Нужно, чтобы его спину
Тыл надёжный прикрывал.

Я закончил размышления,
К детям в комнату шагнул,
Одеялки им поправил
И на кухню занырнул.

Я еду всем приготовлю,
Пусть родная отдохнёт,
Заодно поразмышляю,
Может, муза вдруг придёт.

Но капризная девица
Не явилась ко мне.
Ну и ладно, бог с тобою,
Буду думать о жене.

Поздним вечером однажды
Я шёл домой навеселе
В сумке булькала бутылка,
Согревала душу мне.

Женский крик неподалёку
В темноте вдруг прозвучал.
В нём тоска была с мольбою,
Он людей на помощь звал.

Я трусливо оглянулся,
Крикнул было: «Караул!»
Но мой дух мне двинул в сердце,
Прямо в душу саданул.

Я достал фонарь из сумки,
Луч блеснул из темноты.
Вижу: пьяные ублюдки
Тащат девицу в кусты.

Понял, что не одолею,
Сунул руку я в карман.
Там лежал мой друг надежный,
Самый верный друг лежал.

Вид его включает разум,
Его голос — смерти вой.
Коль ты чужд благоразумью,
То расстанешься с душой.

Крикнул я: «Ни с места, суки!»
И пальнул поверх голов.
Враг трусливо заметался,
Сучьев треск — и был таков.

Сунул в сумку я «Беретту»,
Вижу: девица лежит.
Не убита, не раздета,
Из губы лишь кровь бежит.

Смерть тянула лапы
За его душой.

Но молитва Гали
С верою была,
Смерть же временила,
Всё момент ждала.

Кончатся как силы,
Вера упадёт,
Тут она Ивашку
Быстро приберёт.

Не везло старухе,
Зря она ждала,
Только вера Гале
Силу придала.

Нищету и голод,
Летний зной и стужу —
Всё сносила Галя,
Но писала мужу:

"Живы мы, работаем.
Корова отелилась вот.
Молочко у нас.
Вы всё отступаете?!
Я молюсь за вас!!!

И рыдал Иванко,
Автомат взывал,
И гостей непрошенных
В ад он отправлял.

"Ты зачем явился?
Кто тебя позвал?"
ППШ безжалостно
Резал и кромсал.

Отыграли свадьбу,
И пошли крестины.
Появились детки:
Хлопчики, девчины.

Но беда случилась,
Враг напал проклятый,
Города в руинах,
И пылают хаты.

На войну Иванко
Галя провожала
И, целуя нежно,
Так ему сказала:

"Буду ждать я верно,
Ты не сумлевайся.
Будь в бою ты первым,
Но остерегайся.

Я молиться буду
За тебя, родной,
Чтоб ты жив остался
И пришёл домой.

Ты же этим злыдням
Не давай пощады.
Видишь, сколько горя
Он принёс, проклятый!"

Где-то рвутся бомбы,
Падают снаряды,
Смерть косою сносит
Армии отряды.

Отступал Иванко
Вот уж год, второй.

Вот она глаза открыла:
"Храни Бог тебя, родной!
Я цела и невредима,
Проводи меня домой".

Той же ночью я награду
Неземную получил:
Целоваться не могли мы —
Деве враг губу разбил.

В нас ревел огонь и ветер,
Загорался дивный свет,
И счастливей нас на свете,
Мне казалось, больше нет.

Стали часто мы встречаться,
Раз сидим, вино с ней пьём,
А она: "Давай сойдёмся,
Будет легче нам вдвоём".

Я от счастья и от страха
Разум даже потерял,
Всё в душе перевернулось,
Молча в обморок упал.

Но очнулся как-то быстро,
Вижу глаз любимых свет:
"Ну так как, свиное рыло,
Ты согласен или нет?"

Вышел силой я и ростом,
Плюс умишко небольшой,
А вот с рылом тут проблема —
Генофонд, видать, такой.

Ах ты, сучка!
В глаза правду!
Я притворно зарыдал.
Бог судьбу мою предвидел,
Юмор мне в подарок дал.

Он спасал меня от смерти,
В нищете я прозябал,
Но лишь юмор — дар бесценный —
Мою душу охранял.

Я подполз к её колену
И его поцеловал.
"Ты меня опередила,
Я немножко опоздал".

"А раз так! Вставай, любимый!
И за мною — марш в постель!
Оторвёмся мы как надо
И закрутим карусель!

Карусель летит так быстро,
Дети бегают у нас.
Их с постели можно в космос,
ГРУ или спецназ".

Мы к зачатию с любимой
Относились всерьёз,
С ней читали про планеты,
Дни луны, астропрогноз.

О чести понятие
Девушка имела,
Жаркие объятия
Допускать не смела.

Матушка разумная
Объясняла долго:
"Будешь ты распутною —
То не будет толку".

И слова от мамы
Галя принимала,
И без легкомыслия
На косу мотала.

Хоть и жгли инстинкты,
Ведь природа всё же,
О семье счастливой
Ей мечта дороже.

А в делах любовных
Ваня был несмелым,
Ведь тогда женитьба
Только смысл имела.

Говорил ей робко:
"Отойдём в кусточек,
Дай хоть обниму я,
Поцелую в щёчку".

"Ты мне люб, Иванко,
Но мне честь дороже.
Уходи скорее,
А то дам по роже!"

Ваня был догадлив,
Ум имел богатый,
И отца отправил
В Галин хутор сватом.

ЛЮБОВЬ ЗЕМНАЯ (22 июня)

Протекала речка,
Речка-невеличка.
Правый берег – хутор,
Левый – был станичка.

В хуторочке с мамой
На берегу на правом
Галя проживала,
С красотою дивной,

И с душой, и с нравом.
А с отцом в станичке
Ваня проживал.
Был он работяга,
Мир таких не знал.

Руки золотые,
С головою дружен.
Все его любили,
Всем он был там нужен.

Раз позвала мама
Ваню на работу:
"Мужика-то нету,
А одни заботы".

Может быть, мамаша
Умысел имела,
Ведь летят годочки,
Дочка повзрослела.

Он увидел Галю –
Искры замелькали.
Так бы в наше время
Мы о том сказали.

Мы изучали гороскопы
И находили нужный знак,
Ведь с нею мы иметь хотели
Не абы что, не лишь бы как.

Мы изменили образ мыслей,
Питанье нужное у нас.
Играет Моцарт каждый вечер,
Молитва вдохновляет нас.

Вот всё сошлось,
Планета на подходе,
И лунным дням мы счёт ведём.
Решили так: посеем в срок,
А там уж будь что будет,
И что посеяли — пожнём.

Вот дети грудь сосут,
Обжоры!
Им хоть корову подавай.
Но с милой трав у нас запас огромный,
Орех кедровых полный ларь.

Вот дети ползают
И какают отменно,
Пелёнок ворох —
Только и стирай!
Ведь мы с любимой им подобрали пищу
Такую, что хоть пайку уменьшай.

Вот дети прыгают и бегают, играют
И говорят, коверкая слова.
Им мы с родной моей читаем сказки,
Где волки, леший, старина.

Бывает так: устанешь в усмерть,
И силы нет, охота спать.
Сыны тебе притащат книжку:
"Ну, папочка, давай читать!"

Я им читал, потом я был лошадкой
И кораблём по речке проплывал.
Затем я прятался, играя с ними в прятки,
Под креслом утомлённо засыпал.

Я понимал, что упущу момент,
Потом его мне не догнать.
Пораньше надо нам к себе детишек
Вниманьем с добротою привязать.

Вот дети выросли, и надо в школу,
И мы ведём их в первый класс.
Моя родная в них вложила
(Хоть прямо в академию сейчас).

Читать, писать умеют славно,
Считают так, что Архимед
От зависти бы лопнул сразу.
Но хорошо, что помер дед.

Для жены повесить вожжи,
Чтоб висели на виду,
Чтобы знала, кто хозяин
В этом доме, на веку.

Вот и всё, моя Наташка,
Я сказал тебе, что мог,
Чтобы в жизни было счастье,
В сердце нашем нужен Бог.

Все мы разные, конечно,
И по-разному идём,
Но ведёт дорога к Богу,
С ним мы вряд ли пропадём.

Чтобы мы не шли как быдло,
Душу надо развивать,
Ведь невежество - гибель,
Это все должны понять.

Память светлую оставить
У оставшихся живых,
Напрягая дух усталый
И, трудясь, свершая их.

Коль ничем помочь не можешь,
Слово доброе скажи,
Ведь оно бальзам для сердца
И израненной души.

Про детей она шепнёт нам:
"Ты из детства наблюдай,
Чтобы были вам опорой,
Время больше уделяй.

Ты читай им много книжек
И к труду их приучай,
А пойдёт непослушанье —
Кипятильником пугай.

Можно шлангом от стиралки
По стиралке же стучать
И кричать со страшным видом:
"Сколько можно в душу мать?!"

В лёгкой форме устрашенья
Взять резинку от трусов,
Щёлкать ей по пятой точке,
Дверь закрывши на засов.

Чтобы страху было больше,
Можно валенок схватить
И с безумно зверским воем
Хрусталь в доме сокрушить.

А по-английски чешут бойко,
Хотя идут лишь в первый класс.
Вот хорошо, ЦРУ не знает,
А то их выкрали б у нас.

А я учу их жить, как выжить,
что делать, надо помогать.
А если враг, то воевать придётся,
А если надо — помирать.

Я устаю, и улетают силы,
Бывает, так бутылочку куплю.
Сижусь с ней вечером,
Взирая в даль довольно,
И медленно, со вкусом пью.

А милая моя всегда со мною рядом,
Закуски понаставит целый стол,
Детей немедля спать отправит,
И мы сидим с ней поздним вечером.

А тем у нас с ней целые страницы,
Но их мы научились фильтровать.
Мы говорим о чём-то интересном,
А серое не будем обсуждать.

А градусность во мне всё выше—выше,
Я забываюсь, начинаю хохотать.
Тогда она мне скажет твёрдо, нежно:
"А может, хватит, милый? Может, спать?!"

Ах, как меня ты изучила!
Мой мозг ни разу не вскипал.
Она права, и, может, ей противно,
И я покорно уступал.

А если гости вдруг,
Не скажет мне ни слова,
Лишь взгляд её загадочный ловлю.
Гостям своим побольше наливаю,
А сам, как принято, поменьше пью.

Нет! Мной она не помыкала,
Я это всё прекрасно понимал.
Я знал: она во мне хотела видеть
Всё то, что я бы видеть в ней желал.

За то, что я не допил полбутылки,
Я компенсацию другую получал.
С ней отдыхал мой дух усталый, тело,
И разум мой спокойно засыпал.

Про женитьбу она скажет:
"Изучи, кого берёшь,
И не клуй на оболочку,
Коль пустая – пропадёшь".

Чтоб болезни не копились,
Скажет: "Травки изучай,
Чтобы враз не навалились,
Потихоньку попивай".

Она алчность урезонит:
"Сколько можно! Всё гребёшь?
За углом с косой старуха,
Может, скоро с ней уйдёшь".

Ведь тебе немного надо,
Посмотри вокруг себя,
Как безумствуют людишки,
Деньги, золото любя.

Не возьмут они с собою
Ни заводов, ни дворцов,
И, не ведая покоя,
Превратятся в мертвецов.

И про смерть ещё добавит:
"Коль родился, так умрёшь,
Если жил ты человеком,
Человеком и уйдёшь.

Чтоб душе не стыдно было
Перед Господом стоять,
То пораньше бы вам надо
Дела добрые свершать,

МУДРОСТЬ

(Пожелания ко дню рождения)

Быстро дни летят с годами,
Время нас несёт вперёд,
И в году лишь раз бывает,
День рожденья настаёт.

Буду краток: поздравляю!
Пожелания таковы:
Чтоб мудрела ты с годами,
С тренировками судьбы.

Мудрость ведь во всём основа,
Она в жизни щит и меч,
Гнев внезапно остановит,
От беды чтоб уберечь.

Она посох на дороге,
С ней шагается легко,
Если где-то поскользнёшься,
Улетишь недалеко.

Мудрость есть залог здоровья,
Скажет кратко: "Хочешь жить,
Занимайся ты зарядкой
И не вздумай пить, курить".

Про питание подскажет,
Что нам в пользу, что во вред,
Коль не хочешь погибаться,
Сократи-ка свой обед.

И про пьянство нам прошепчет,
Избежать чтоб в жизни бед,
Сохраняй свой разум трезвым –
Это счастья секрет.

БЕСЕДА С СУДЬБОЙ

Как-то раз мне сон приснился,
Тяжкий сон, совсем такой,
Что я вёл беседу с Роком,
А по-нашему — с судьбой.

Будто в кущах занебесных
Я его там разыскал
И в беседе доброй, честной
Ему быт свой описал.

Малодушием объятый,
Часто я слезу пускал
И в припадке истеричном
Где-то даже подвывал:

"Ничего мне не дано
В этой жизни грешной.
Я плыву в ней, как говно,
Тяжко, безуспешно.

И попытки все мои
Выбраться из грязи
Подавляешь ты, мой Рок,
Не пытайся в князи.

Я посредственность, мой Рок,
Это понимаю.
Мой умишко небольшой,
Звёзд я не хватаю.

Не хочу я быть царём,
Графом не мечтаю.
Мне стабильности чуть-чуть —
Вот чего желаю.

Я бродил по дорогам бумажным
И эпохи, века наблюдал.
Я врагам и судьбе благодарен
За маршрут, на который попал.

И на этом блаженном маршруте
Сделал вывод я очень простой:
Лучше быть с доброю книгой,
Чем с серой, неумной душой.

О КНИГАХ-ДРУЗЬЯХ

Когда тревога и сомнение
Заполняют нашу грудь,
Нам с кем-то хочется душевно
В беседе доброй отдохнуть.

Но собеседников надёжных
Развеял жизни ураган,
Остались лишь воспоминания
Былых бесед, душевных ран.

Тогда находишь друга в книге,
То собеседник твой и брат,
Подскажет умно, не обидит,
Укажет путь: вперёд, назад.

И ты идёшь дорогой дивной,
По ней ходили мудрецы,
Здесь проповедовал Конфуций,
А где-то рядом Лао-Цзы.

Вот на пути твоём Агора,
Здесь жаркий спор и пыль столбом,
Толпа заслушалась Сократа,
И что-то пишет там Платон.

Тут римский двор, а здесь Сенека
Беседу с равными ведёт.
Он вечерами пишет письма,
Луцилий, друг, давно их ждёт.

А в этих письмах мудрость жизни,
Я читал их столетия спустя,
Они душу мою подлечили,
Стал критичнее видеть себя.

Злобен мир, несправедлив,
В нём изъянов много.
Как нам быть, простым людям?
Тяжко жить в тревоге".

Хохотнул устало Рок:
"Глупый ты мальчишка!
Ты наивен, мой сынок,
Хоть читаешь книжки.

Справедливость на земле —
Глупых душ мечтанье.
Нет и не было её,
Лишь одно название.

Тьма вокруг царит, мой сын,
Алчность правит балом.
Этот мир несправедлив,
В нём дерьма навалом.

Процветает тут ворьё,
Политуркоганы.
Не увидишь здесь её
Ни в большом, ни в малом.

Ты в себе, мой друг, взрасти
Справедливость эту
И дорогою иди,
Что приводит к свету.

Это тяжкий путь, сынок,
На планете этой.
Здесь века война идёт
Тьмы и зла со светом.

Победителей в ней нет,
И конца ей нету.
Тут спасает душу тот,
Кто направлен к свету.

Ты поэтому отбрось
Ложные мечтанья
И носи свой крест, сынок,
Просто, без роптанья.

Ну а если видишь зло
И в душе есть силы,
Ты ему не потакай
До самой могилы.

А ещё скажу, сынок,
Трусость — грех проклятый,
Так сказал один пророк,
На кресте распятый".

Я проснулся и вскочил,
Мысли полетели:
Кто мы? Люди иль говно?
Кто на самом деле?

О ДОРОГАХ ЖИЗНИ

Мы выбираем дороги
И смело по жизни идём,
Где подскользнёмся немного,
А где-то и в грязь упадём.

Поднимемся мы, отряхнёмся
Качаясь, дальше пойдём.
Часто судьбу обвиняя,
Со злобой кого-то клянём.

Подъёмы, прыжки и паденья
Нередки на нашем пути.
Мы часто впадаем в сомненья:
Какой же дорогой идти?

А надо в себе разобраться,
В глубины души заглянуть,
Вовремя понять, сознавая,
А нужен ли этот нам путь?

Поняв же, приглушим инстинкты,
Отбросим сомненья и страх.
Нам лучше бы к свету тропинкой,
Чем криво дорогой во прах.

И придай ты стране направление,
В полутьме тяжковато ползти.
У неё ведь одно назначение –
Только светлой дорогой идти.

Мы поддержим страну, кто как сможет.
Сообща по пути поведём,
Мы придержим её и поможем,
А придётся, умрём за неё.

P.S. И хоть так ты крути,
Хоть и эдак,
А финал ведь один впереди.
Цель для нас – доброе имя,
С ним бы нам лучше уйти.

СКАЗ О РАСПАДЕ

Как-то в Пуще Беловежской,
Под названием Беларусь,
Собрались три славных мужа
Развалить Большой Союз.

Собрались они втихую,
Этот сговор тайный был,
Разорвать страну на части
И затем возглавить их.

А Союзом в это время
Правил мямля и чудака,
До того он дорулился,
Что дела пошли никак.

Сразу к этому правиле
Отнесся народ всерьез.
Перестройка, гласность, правда
И свободы дивный свет,
Разводи кооперативы,
Хошь трудись, а хочешь – нет.

Как-то все зашевелилось,
Закружилось, понеслось.
А потом перевернулось,
Разлетелось, разгреблось.

И страна вдруг застонала,
Задрожала, затряслась,
А затем переломилась,
Разлепилась, разбредлась.

В общем так, развал свершился.
Демократия пришла.
И тогда от демократов
Застонала вся страна.

И народ ни с чем остался,
Дико вылупив глаза,
Он не знал, что над страной
Надвигается гроза.

Он не знал о кознях власти,
Этой адовой чумы,
О страданиях и несчастьях
Он не знал, увы-увы.

Начались года лихие,
И над новой страной
Раздались крики злые,
Поднялся галдеж и вой.

Это Ельцин появился
С дем-бригадой удалой.
Первым делом этот дядя
Коммунистов разогнал,

А хотя, сказать по правде,
В их рядах он состоял
И высоко приподнялся,
Когда в партию попал.

Это он признал ошибкой
И в раскаянье впадал,
Когда крепко выпивал.

Ей досталось от века немало:
Революции, войны, террор.
Жизнь изрядно её потрепала,
Время вынесло свой приговор.

Главврачи, что за нею следили,
Проморгали болезнь на корню,
Ведь они по-простецки судили:
Не заденет она их страну.

А сейчас же с ней бьётся онколог,
Терапией проблем не решить.
Где-то скальпелем надо подправить,
Ну а где-то бы надо рубить.

Мы работу его наблюдаем,
Он, конечно, онколог крутой.
Протекало быстрее бы лечение,
Коль больной был прописан покой.

Но с покоем у ней напряжение,
Исключён на её он пути.
Кто-то злобой ей дышит в затылок,
Кто-то голову хочет снести.

Мне понятно страны назначение,
Много терний у ней впереди,
Ей получше бы надо лечение,
Витаминов побольше ввести.

Но у нас дефицит витаминов,
Мы храним их вообще за бугром.
Это подлость? Иль глупость какая?
До сих пор это мы не поймём.

Занимайся больною, онколог,
И её интенсивно лечи.
Вычищай гнойники, метастазы,
Витамин С за бугра возврати.

СКАЗ О РОССИИ

(Обращение)

Мы живём в мире лжи и двуличья,
Впереди не мигает маяк.
Напирает на нас безразличие,
Всё идёт как-то, в общем, не так.

Перемены и ложь мировая
Изменили страну и людей,
Стали жить мы в другом измеренье,
Наши ценности стали слабей.

Кульмис Мамоны над нами довлеет,
Он сейчас обороты набрал.
Стали алчность великой болезнью,
Поразившей страну наповал.

И, конечно, страна захворала,
Метастазы по телу пошли.
С лекарями проблема настала,
Проредила болезнь их ряды.

Но из мрака вдруг выплыл онколог,
Неизвестный никак и нигде,
И, не спеша, аккуратно
Начал химию делать стране.

И она понемногу очнулась,
Поднялась, помолилась, пошла.
Правда, полностью не разогнулась,
Слишком тяжкою ноша была.

Мы с тревогой за ней наблюдаем,
Как качает её, как ведёт.
И тоска наши души сжимает:
Не споткнётся ли, не упадёт?

Это он тайком приехал
В Беловежский уголок.
Там он заговор возглавил,
Совершил переворот.

И сухим оттуда вышел,
Всем понятно, почему.
Просто тряпка возглавляла
Нашу бедную страну.

Понеслись года лихие,
Девяностые года.
Начался дележ России,
Бандитизм, а тут война.

Предприятия закрылись,
Начался пилеж, раздел.
Если кратко и по-русски –
Это, братцы, беспредел.

Было страшно нам и грустно,
Просто, Господи, спаси!
Иногда паскудство власти
Безгранично на Руси.

Мы скатились в грязь и лужи,
На карачках поползли.
"Выживайте кто как сможет", –
Был указ нам из Москвы.

К выживанию мы привычны,
Мы в грязи века ползем,
Где уйдем по самое горло,
Где ровнехонько идем.

Наш народ бывалый, битый,
Не такое он видал,
Но чтоб правили бандиты,
Воры, пьяницы, жулье,
От такого он опешил,
Как ползти-то, ё-моё?

Это разом все поняли
В скрытых недрах ФСБ.
Собрались, потолковали
И сменили власть в Кремле.

Этот фарс прошел пристойно,
Без кровищи и стрельбы.
Лидер новый появился
У надломленной страны.

Бандитизм, войну, разруху
Он в наследство получил,
Но известное семейство
Он своим указом первым
От беды оборотил.

Тем поступком благородным
Мир честной он удивил,
Но, подумав, все решили:
"Мы живем в такой стране,

Где паскудство с благородством
Уживаются вполне.
И хотя паскудства много,
Иногда оно сильней,
Всё равно в России больше
Замечательных людей!"

P.S. Я закончил сказ о Распаде,
И за слог хочу, чтоб простили.
Напишу новый сказ —
Это будет сказ о России.

Там нас встретят с любовью,
В чудный сад проведут.
За страданья земные
Во сто крат воздадут.

Но пораньше усвоить
Нам бы надо закон:
Что посеем когда-то,
То потом и пожнём.

МЫ ПРИХОДИМ НА ЗЕМЛЮ

В этот мир мы ныряем
Из небесных вершин.
Нас сюда посылают
По закону причин.

Мы тела обретаем
И идём в мир чужой,
Здесь покой мы теряем
На дороге земной.

Нам маршрут до рожденья
По руке проведён,
Но не все понимают
Этот вечный закон.

Обработку в горниле
Нам придётся пройти,
За ошибки былые
Кару будем нести.

Ничего не понявши,
Воду будем мутить,
И за это, конечно,
Снова будем платить.

Ну а если горнило
Нам на пользу пойдёт,
Мы получим закалку,
Шлак и грязь отпадёт.

И, потом закалившись,
Мы закончим бросок.
Все домой возвратимся
В установленный срок.

АЛЛЕГОРИЧЕСКОЕ

В бесконечной вселенной,
По орбите одной
Проплывает комочек,
Он зовется Землей.

Там пустыни и горы,
И излучины рек,
Обитают там звери,
Имя им — человек.

Всеми движут инстинкты:
Жрать, плодиться и спать,
Каждый хочет от жизни
Кусок блага урвать.

Там лесные законы,
И главенствует тот,
Кто коварством и силой
Выше место займет.

Остальное же стадо
На подножном корму
Или кости глодает,
Иль щипает траву.

Им рычать или блеять
Отведут уголок,
Если вякнешь не в тему —
Заработаешь срок.

Я законы драконов
Ну никак не пойму,
Что за дурость такая
В вашем сытом мозгу?

Вам история мира,
Не пошла, видно, впрок,
Вы, наверно, забыли
Про кровавый урок:

Как сметались системы
И валялись в крови
Короли, государства,
Президенты, цари.

Все они пожинали
Лживой власти плоды.
Ни охрана, ни деньги
Не могли их спасти.

Ихним душам убогим
Не мешало б понять,
Что получше бы сено
В ясли надо бросать.

И не только костями
Стаю надо кормить,
Им бы мяса побольше
Или щей наварить.

Ведь от сытого стада
Будет крепкий приплод:
Молоко и сметана,
Мясо, шерсть и творог.

Чтоб паслося спокойно
По просторам страны,
Охранять его будут
Сильной стаи сыны.

И, конечно же, надо
Молодняк оберечь
От падений в овраги
И с шакалами встреч.

Разделилася Страна
Как-то нереально:
Здесь одним возможно всё,
А другим — формально.

Разобщенье на Руси
В жизни предков было.
Горем горьким за него
Русь века платила.

Что же делать и как быть?
И куда пойти?
Нужно в прошлое взглянуть
И свой путь найти.

Отче Сергей говорил,
Что в единстве сила.
С этой думой в головах
Русь врагов громила.

Мы заветы старины
Часто попираем,
И за это, и за то
Горюшка хватаем.

Поразмыслить обо всём
Нам не повредило.
Лучше было б на Руси,
Коль единство было!

Кто возомнил
И взлетел высоко,
А кто-то не встал,
И ему всё равно.

Тяжёлое шоу,
Народ наш устал,
Такую игру
Он в гробу не видал!

Эй, режиссёр!
Переделывай пьесу!
Прикрой балаган
И шутов разгони.

Устала Россия
От происков бесов,
Народ терпелив,
Но не вечно, пойми!

О РАЗОБЩЕНИИ

О России думы мне
Не дают покоя.
До сих пор я не пойму,
Что у нас такое.

Что у нас в стране за строй,
Явно непонятный?
Или карма такова,
Иль народ невнятный?

Чтобы было нормально,
Нужен стаду покой,
Чтоб вожак закаленный
Стадо вел по прямой.

И почаще бы надо
Думать всем вожакам:
Если в стаде порядок,
Будет здравствовать сам.

ДУШОНКА

Я сегодня в ссоре с прозой,
Рифма тоже не идёт.
Почитаю я Сенеку,
Пусть душонка отдохнёт.

Открываю я страницы,
А оттуда благодать,
И усталая душонка
Начинает трепетать.

То её кидает вправо,
То в вершины унесёт,
А потом сойдёт на землю,
Потихонечку пойдёт.

Здесь тоска её накроет,
Тут споткнётся,
Там замрёт,
Где-то как-то всколыхнётся
И с размаху упадёт.

Я доволен ею и книгой,
Знаю точно наперёд:
Если к доброму потянет,
То душонка не умрёт.

О БЕЗВЕРИИ

Я гляжу на государство,
И местами злость берёт.
Саботаж и казнокрадство
Из России не уйдёт.

Ведь порука круговая
Охватила всю страну.
Кумовство, пилёж, откаты
Нас к добру не приведут,
Рушат веру в государство,
Безнадёгу создают.

Как тут быть простому люду?
Без того он удручён.
Безработица, зарплаты,
Да к тому же разобщён.

Раньше всё было попроще,
Пусть хотя бы и бедней,
Но безверие сжигает
Души русские, людей.

А без веры в государстве
Начинается разброд,
Равнодушие приходит,
Пьянство, зависть достаёт.

Демография упала,
В ней и так мы не сильны.
Так вот мягко происходит
Разрушение страны.

Наш народ привык жить в вере,
С нею он века бредёт.
Если вдруг её растопчут,
То Россия пропадёт.

РЕЖИССЁРУ

Наша жизнь — игра!
Кто-то где-то сказал.
Но я возражу:
Наша жизнь — балаган.

Убогий и лживый,
На сцене — шуты,
Сценарий невнятный,
Нет чувства игры.

Тоскливое действие
С надрывом идёт,
Угрюмо на действие
Взирает народ.

Ну сколько же можно?
Как это так?
Что за игра?
Ну что за бардак?

Мы верим, надеемся,
Молимся, ждём,
Что дальше-то будет?
Мы не поймём.

Но действие как шло,
Так и идёт:
Кто-то ворует,
А кто-то берёт,
Кто вымирает, кто-то ползёт.

Кто зашатался,
А кто-то упал,
Кто приспособился,
Кто-то привстал.

Мало того,
Вы их резали, жгли
В знак благодарности
И от любви.

Сейчас же запомни,
Вы стонете все
О горяшке горьком,
О трудной судьбе.

Но чтоб измениться —
Так вы ни за что!
Чего же хотите
За эго, за зло?

Законы небес же ясны и просты,
В них нет исключений
Для правды и лжи.
Что сеяно будет,

То и взойдёт,
Когда наконец это
Кто-то поймёт?
Боритесь с судьбою,

А прежде — с собой.
Здесь, на Земле,
Невозможен покой.
С победой из битвы

Выйдет лишь тот,
Кто ум одолеет
И эго убьёт!»

О НЕВЕЖЕСТВЕ

В мир суеты и томленья
Я не случайно попал,
Простые законы вселенной
Я слишком поздно принял.

Долго я бился, брыкался,
Полз в полумраке, во тьме,
Но наконец догадался:
Сдаться полезнее мне.

И пересилил гордыню,
Руки пред небом поднял:
"Всё принимаю! Согласен!" —
Вечному небу сказал.

И надо мной громыхнуло,
Дождик неслышно пошёл,

Враз изменилось сознание,
Путь я во мраке нашёл.

Тот, кто по жизни блуждает,
Скромный совет мой прими:
Горе в невежестве нашем,
Это пораньше пойми!

МЕТАФИЗИЧЕСКОЕ

Я в другое ушёл измерение
И на сотни веков улетел.
Я хочу почерпнуть вдохновение
У времён, погружившихся в тлен.

Я иду по пустыне бескрайней,
Здесь усталое войско бредёт,
Где-то там впереди – Александр,
Буцефал его так же ведёт.

Как осмелился с маленькой горсткой
Против сотен безумец идти?
Эта мысль и сейчас будоражит,
И разумный ответ не найти.

А ответ тут как будто бы ясен,
Между строк его можно понять:
Отживает одна тирания,
Её кто-то же должен менять.

Но здесь решают не люди,
Это вопрос не земной.
Только всесильное небо
Вертит людскою судьбой.

И вот бывают моменты,
Которых никто не поймёт,
Когда и один в поле воин
И против тысяч идёт.

И побеждает спокойно,
Как будто так и должно.
Только всесильному небу
Всё ведано и всё дано.

Мысль уснула, я устал,
И решил: не помешает
Сделать с рифмою привал.
Мой тебе совет, читатель:

Осторожней будь с мыслью,
Если с правдой вдруг припрётся —
Потеряешь ты покой.

К НЕБУ

Усталый от жизни,
Забитый судьбой,
Я поднял взор к небу
С тихой мольбой:

«Скажи мне, Создатель
Вселенной твоей,
За что так печальны
Судьбы людей?»

Тихо и грустно
Ответ прозвучал:
«Ну что за вопрос?
Ты ведь книги читал.

В них чёрным по белому,
Ясно не раз,
Вам знание даётся
Здесь и сейчас.

Много святых
Отправлялося к вам,
Но вы не внимали
Их добрым словам.

Один фактик не учтён,
Что не та страна Россия,
Чтоб идти таким путём.
Мягкий путь – дорога в пропасть,

С ним далёко не уйдём.
Коль пойдём к какой-то цели,
По дороге перемрём.
Изначально и поныне...

Русь врагом окружена,
И для них подарок главный,
Что она разобщена.
Нужен путь потвёрже, как бы,

Типа жёсткий, мягкий — путь,
Не увязнуть чтоб в дороге
И идти не как-нибудь.
Чтоб дорога освещалась,

Поровнее чтоб была,
Нужно, скажем прямо, честно,
Чтоб ей верила страна.
И тогда народ усталый

Весь маршрут перенесёт,
Если только верить будет,
Но без веры не дойдёт.
Он устал от испытаний,

Выживать, не жить устал.
И это всё в стране богатой!
Бог, за что нас покарал!?
Как-то враз слова иссякли,

Одних оно направляет
И к цели по курсу ведёт,
Других оно держит, сжимает
И сдвинуться не даёт.

У него вариантов много,
Как глупых уздой удержать,
И только тот дошагает,
Кто сможет это понять.

А Македонец главный
По-своему поступал,
Хотя ведь сказал Оракул
Готовить, когда привал.

Но где ты увидишь мудрость,
Особенно у царей,
Которых успех и слава
Испортили до костей?

Им мир покорить бы надо:
"Я мудр, я велик, я смел!"
Тут провидением ставится точка –
Мир остаётся цел.

Но были безумцы попозже
И проходили такие пути,
Тут так же ставилась жирная точка:
"Не рыпайся, детка! Умри!"

Я дошагал до привала
И, честно сказать, помирал.
Костры вдалеке полыхали,
То Дарий войска собирал.

Затем наступила сеча,
Помню, махал мечом.
Потом погрузился в вечность,
На землю упав молчком.

Дальше летел по туннелю
И в эпоху родную попал.
Я с лихвой зачерпнул вдохновенья
И, кажется, что-то понял.

О ХАРАКТЕРЕ

Если поспоришь с судьбой,
Наперекор ей пойдёшь,
Знай: потеряешь ты вдвойне,
Много забот обретёшь.

В том весь закон мироздания,
Это, мой друг, ты пойми:
Где-то плыви по течению,
Где-то напротив плыви.

Суть бытия и кончины —
Это вовремя понять:
Что-то в характер добавить,
Что-то придётся отнять.

Ну а коль примешь и вникнешь,
Умно по жизни пойдёшь,
Счастливы станут другие,
Счастливо ты проживёшь.

Не дай Бог, запылывает
Вновь гражданская война!
Ведь снуют враги повсюду,
И снаружи, и внутри.

Затаились паскуды,
Приготовили клыки.
А ещё скажу прямее:
Саботаж кругом ведут,

Где законы извращают,
Где воруют, где гребут.
Человека, что попроще,
Враз в тюрьгу упекут,

А кто тянет миллиарды,
Тем условные дают.
Непонятная система
До добра не доведёт.

Если лжи, изъяснов много,
То система упадёт.
"Ну а что ты предлагаешь?" —
Слышу тонкий голосок.

Я тут быстро спохватился:
Диалог, что был доселе,
Превратился в монолог.
Нам вначале предлагали,

В общем, как бы, мягкий путь.
Потихоньку, помаленьку,
Мол, пойдём куда-нибудь.
Но при этом почему-то

Шлак местами поотбила,
Закоулки подмела.
Много мусора скопилось».
За прошедшие года:

От мусора, мой милый,
То болезни, то беда.
Я задумался немедля,
Ведь мыслишка-то права:

Сколько разной дребедени
Бродит в наших головах!
Сколько зла к себе мы тянем,
Как же мы судьбу гнетём,

Коль потворствуем мыслишкам,
На поводу у них идём!
Я подумал про зачистку,
А потом и про страну:

Сколько в ней скопилось дряни!
Нет, ни слова, ни гу-гу!
А коварная мыслишка
Это разом всё прочла,

Непонятно хохотнула
И беседу повела:
«Я давно в тебя вникаю,
Озабочен ты страной.

Что гнетёт и что мешает?
Расскажи-ка мне, родной».
Я сказал ей прямо, честно,
Что в России тьма сильна.

О ЖЕЛАНИЯХ

Вереницы глупейших желаний,
Мелких дум и пустой суеты
Разлетелись, утихли с годами
Под напором упрямой судьбы.

Я не первый под натиском этим,
Кто понял тщетность жизни земной
И все меньше дурацких ошибок,
И все больше ценю я покой.

Над утерю бранных желаний
Больше я не грущу, не ропщу,
Я нашел Диогенову бочку,
Но людей с фонарем не ищу.

РАЗГОВОР С МЫСЛЮ (ГРУСТНО-ШУТЛИВОЕ)

Как-то раз сажу у печки
И жуя бутерброд.
С ним коварная мыслишка
Заскочила прямо в рот.

Там недолго оставалась,
В носоглотку проползла,
Здесь с соплей поцеловалась
И козявку обняла.

Дальше дело было хуже,
Поползла она к мозгу,
Там в извилины внедрилась
И помчалась по кругу.

Я до этого момента,
Скажу честно, поглупел.
Быт, здоровье – всё сказалось,
Был я долго не у дел.

Но от этого внедренья,
Я, признаться, ошалел.
От вибраций и пульсаций
Мозг мой странно загудел.

И пошли по телу токи,
Кровь по жилам понеслась,
Полушария взбодрились,
Аритмия улеглась.

Ну так вот, сажу, жую,
В теле мощный кровоток.
Вдруг оттуда, из-под корки,
Раздаётся голосок:

«Я давно к тебе спешила,
На дороге смрад и грязь.
В общем, здравствуй, друг мой милый,
Еле-еле добралась.

Я ко многому привык,
И в запоях побывал,
Голосов слышал немало,
И с чертями танцевал.

Но чтоб это по «трезвяне»!
Я подпрыгнул и упал.
Вот лежу и слышу в ухе
Неприятный хохоток:

«Как же так, на самом деле,
Трусоват ты, куманёк!
Кто ты есть и что за голос?» –
Я тихонько прошептал.

«Это я – твоя мыслишка,
Ты меня давно ведь звал».
Встал я, сел на табуретку
И за ухом почесал:

«Кто ты? Как? Почто не знаю?
Где, когда тебя видал?»
«Ты читал немало книжек,
Очень много размышлял.

Размышлениями своими
Ты меня сформировал.
Я пришла и поселилась
В твоей буйной голове.

Здесь я сделала зачистку,
По извилинам прошла.